

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАСЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПРАВА

Выдрин И. В.

Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
E-mail: inst-vidrin@mail.ru.

Выдрина И. И.

Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
E-mail: inst-vidrin@mail.ru.

В статье рассматривается проблематика формирования социального права в самостоятельную отрасль российского права. Авторы формулируют основные причины, обуславливающие обособление данной отрасли в отдельное правовое образование. Это связано, во-первых, с конституционным принципом социального государства и наполнением его реальным содержанием. Во-вторых, с развитием социального законодательства. В-третьих, с развитием российской юридической науки, отреагировавшей на общественные изменения, имевшие место в период 1990—2000 гг.

Ключевые слова: социальное право, отрасль права, социальная защита населения, право социального обеспечения, факторы становления отрасли социального права.

TO THE QUESTION OF THE BRANCH OF SOCIAL LAW

Vydrin I. V.

Ural Institute of management branch of Ranepa
E-mail: inst-vidrin@mail.ru.

Vydrina I. I.

Ural Institute of management branch of Ranepa
E-mail: inst-vidrin@mail.ru.

The article deals with the problems of forming social law into an independent branch of Russian law. The authors formulate the main reasons for the separation of this industry into a separate legal entity. This is due, first, to the constitutional principle of the social state and its real content. Secondly, with the development of social legislation. Third, with the development of Russian legal science, which responded to the social changes that took place in the period 1990—2000.

Keywords: social law, branch of law, social protection of the population, social security law, factors of formation of the branch of social law.

Введение

В течение последних полутора-двух десятилетий в российской юридической науке с разной степенью активности обсуждается вопрос о формировании нового правового образования, прежде незнакомой нашей системе права. Хотя почему незнакомой? В самый начальный период Советской власти ученый-правовед Л. С. Таль ставил вопрос об отрасли «социального и трудового права», представляющей собой «смесь публичного и частного права, которой принадлежит большое будущее» [8, с. 2—3].

Нашли ли эти слова воплощение в советском трудовом праве и его неизменном спутнике — праве социального обеспечения, сказать трудно. Они все-таки развивались параллельными курсами, а потому единым целым никогда не были. Зато современная юридическая наука полна заявлений относительно отрасли социального права, ее самостоятельности, целесообразности и востребованности. Утверждается, что она упорядочивает государственно-правовое регулирование одной из важнейших сфер общественных отношений [6], подчеркивается

конституционный масштаб и комплексность отношений, регулируемых нормами данной отрасли [2, с. 145]. Один из рьяных поборников социального права М. И. Лепихов награждает его качествами, «обогащающими конституционное содержание прав граждан в социальной сфере, обеспечивающими конституционные гарантии социальной защиты» [4, с. 80].

Словом, социальная и юридическая обоснованность отрасли социального права, по мнению ее сторонников, наличествует в полной мере. Сам факт становления социального права, равно как и других молодых отраслей, — тренд последнего времени, связанный с развитием юридической науки. Различия касаются степени общественного и научного признания этих образований в качестве обособленных отраслей права. Если, к примеру, муниципальное право получило полноценную прописку в российской юридической науке, а с ней и в отечественной системе права, а также в роли самостоятельной учебной дисциплины, то социальное право пока еще не сумело добиться такого статуса. Причины коренятся в первую очередь в сортировке и группировке общественных отношений, образующих его предмет, а также в известной конкуренции с отраслью-соперницей — правом социального обеспечения.

Описание исследования

Для постановки вопроса о формировании или обособлении новой отрасли права нужны весомые аргументы. Применительно к социальному праву они, безусловно, есть, причем без какой-либо искусственной натяжки в этом вопросе.

Во-первых, речь идет о факторах социального порядка, ставших серьезной побудительной причиной возникновения социального права. Их, на наш взгляд, в основном два. Российская Федерация в конституционном плане провозгласила себя социальным государством, возвела данное положение в ранг принципа (основ конституционного права), важной характеристики Российского государства, словом, наделила его фундаментальными политико-правовыми характеристиками. При этом одновременно с декларациями о социальном государстве в России произошло резкое сужение социальных функций, снизилась ответственность за их выполнение [3, с. 3].

Надо иметь в виду, что в Советском Союзе, формально не считавшимся социальным государством, вопрос о социальной защите населения не стоял так остро, как сегодня. В стране существовала практически полная занятость населения, были действительно бесплатное

образование и медицина, гарантировались государственные пенсии, которые позволяли спокойно жить на заслуженном отдыхе миллионам пенсионеров, да еще к тому же помогать детям и внукам. В современной России все по-иному, поскольку на место государственному планированию пришли рыночные отношения, на смену патерналистскому типу сознания — навязываемые убеждения в опоре исключительно на собственные силы и т. д.

Парадоксально, но социальное государство, тем более в столь высоком конституционном значении, пришло в Россию в период 1990-х гг., когда в стране чрезвычайно вырос уровень безработицы, подолгу не выплачивалась заработная плата, произошло резкое обнищание людей, а экономике государства был нанесен колоссальный урон. Что-то подобное произошло с другой основой конституционного строя — правовым государством, привнесены в Россию в период невероятной в сравнении с советскими временами криминализации общества. Абсурдность ситуации состояла в том, что высокие идеалы и стандарты права и демократии утверждались на фоне стремительного падения уровня социальной и правовой защищенности людей. Отсутствие внятной социальной политики, коммерциализация абсолютно всех сторон повседневной жизни привели к тому, что социально-гуманитарные основы государственности сузились до предела, а граждане вынуждены были справляться с трудностями самостоятельно, зачастую без всякой надежды на успех.

И, тем не менее, признание в этот период Российской Федерации социальным государством и повышенная потребность населения в это же время в реализации социозащитных функций власти объективно способствовали формированию отрасли социального права. В ее основе находятся именно эти два фактора становления и последующего развития социального права.

Здесь важно понять, могут ли социальные (внешние) факторы служить побудительным мотивом формирования отрасли права? Современная юридическая наука отвечает на этот вопрос утвердительно. К примеру, И. В. Выдрин, рассуждая об отрасли муниципального права, подчеркивает, что наличие внешних системообразующих факторов обеспечивает муниципальному праву положение действительно перспективной и социально ценной отрасли права [1, с. 17]. Д. А. Фурсов отмечает, что «создание отраслей права вызвано социальными, экономическими потребностями жизни общества, при возникновении которых законодатель преследует не цели отраслевой

чистоты правовых актов, а цели социального управления» [9, с. 25].

Во-вторых, фактором, ведущим к обособлению социального права, стал сугубо юридический повод, связанный с бурным развитием социального законодательства, на который пришлось, по меньшей мере, две волны. Первый объемный пакет документов в виде федеральных законов был принят в середине 1990-х гг.: о ветеранах, государственных пособиях гражданам, имеющим детей, социальной защите инвалидов и т. д. Сейчас уже неважно, чем диктовалась тогдашняя активность законодателя. Это могли быть приближающиеся президентские выборы 1996 г. или стремление наполнить чем-то реальную конституционную декларацию о социальном государстве. Главное, что право, воплощенное в закон, пришло на помощь действительно нуждающимся людям — старикам, инвалидам и детям. Второй этап формирования социального законодательства пришелся на конец 1990-х — начало 2000-х гг. В этот период были приняты, например, федеральные законы о государственной социальной помощи, порядке установления размеров стипендий и социальных выплат, социальном страховании. В 2013 г. появился закон об основах социального обслуживания граждан. В этом перечне находятся также различные президентские и правительственные акты социальной направленности.

Федеральное законодательство подпирают региональные акты социального профиля, принятие которых в соответствии со ст. 72 Конституции РФ отнесено к совместному ведению федерального центра и субъектов Федерации. Наиболее распространенными видами региональных законодательных актов являются законы о молодежи (молодежной политике), социальной поддержке семей с детьми, а в Санкт-Петербурге, Белгородской, Омской и Ярославской областях так и вообще приняты социальные кодексы. Они объединяют нормы, регламентирующие различные аспекты социальной поддержки нуждающихся групп населения.

Таким образом, количественное и качественное наращивание норм, регулирующих социальную защиту, социальное обеспечение, социальное обслуживание и социальную работу — второй и весьма существенный фактор становления отрасли социального права.

В-третьих, возникновение отрасли социального права следует связывать с развитием юридической науки, которая не могла не отреагировать на общественные изменения, произошедшие в России в 1990-е гг. Речь идет об активном дроблении российского права

на новые отраслевые образования, прежде незнакомые нашей юриспруденции. Было ли это прихотью ученых или представившейся им возможностью при определенных обстоятельствах говорить и писать все, что угодно? А может быть, в основе усложнения национальной системы права коренились более серьезные причины? Отвечая на этот вопрос, надо в первую очередь иметь в виду появление целого спектра новых общественных отношений, потребовавших правового упорядочения. Отношений в публичной и частной сферах, в разных отраслях человеческой деятельности, нагрянувших в Россию стихийно и по большей части без приглашения. По сути, они шагнули к нам из одного политического и социального состояния в другое. Из социализма в дикий, самый вульгарный вариант капитализма, который уже давно был изжит в других цивилизованных странах. Многие из этих отношений, связанные с оказанием различных форм социальной поддержки, социальной защиты и социального обслуживания, правовым статусам потребителей такой помощи, нуждались в отраслевой типизации и нормативной регламентации.

Обсуждение полученных результатов

Таковы, по нашему мнению, главные факторы возникновения отрасли социального права. Между тем ее становление натолкнулось на определенные трудности. Во-первых, огромный пласт различных общественных отношений, образующих предмет данной отрасли, до чрезвычайности разнороден, оттого существуют сложности их группировки, классификации норм, регулирующих социальные отношения. Во-вторых, на «пути» социального права находится право социального обеспечения — хорошо известное по советским временам обособленное правовое образование. В этом значении оно понимается как система юридических норм, регулирующих общественные отношения в области денежных выплат, различных видов услуг, оказания государственной социальной помощи, а также иной социальной поддержки граждан для воспитания детей, в случае болезни, утраты трудоспособности, потери кормильца, в старости и иных ситуациях, предусмотренных законодательством [5, с. 21].

Появившись много раньше, право социального обеспечения всегда регламентировало отношения, связанные с социальными выплатами (пенсиями, пособиями, стипендиями и т. п.), иными видами (формами) социальной помощи. Будучи уже отраслью российского права, оно расширило рамки собственного

нормативного влияния за счет количественного наращивания отдельных параметров: видов компенсационных выплат, материального обеспечения отдельных категорий граждан, наконец, субъектов-получателей социальной поддержки, перечень которых в последнее время увеличился. Специалисты в области права социального обеспечения стали включать в орбиту его регулирования различные формы социального обслуживания граждан. Словом, отрасль права социального обеспечения существенно раздвинула границы собственного правового регулирования.

Но и здесь не все благополучно. Рамки права социального обеспечения до конца не зафиксированы. Оно, например, игнорирует многие аспекты социальной политики государства (образовательные медицинские, культурные), правовой статус социальных работников, специалистов социальной работы, социальных учреждений, в том числе сферы социального обслуживания. Правильно отмечается, что проблему социальной защищенности граждан решить в рамках одной отрасли права невозможно, поскольку проблема эта выходит одновременно на несколько правовых

образований — конституционное, муниципальное, административное, трудовое, семейное, жилищное право [5, с. 35]. Отсюда следуют предложения о необходимости формирования особой (комплексной) отрасли права социального права. Она представляет собой совокупность юридических норм различных отраслей права, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи и по поводу практического осуществления социальной защиты населения в целях обеспечения государством гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, благ и услуг как реализации их конституционного права на достойную жизнь, а в результате — «сохранение народа». Автор этого определения М. И. Лепихов признает условность собственной дефиниции, но считает, что в качестве «рабочего термина» она может быть вполне пригодной [4, с. 86].

Вывод

Учитывая изложенное, представляется, что у социального права России есть все основания считаться самостоятельной отраслью права, нормы которой регламентируют отношения, связанные с социальной защитой населения.

Список литературы

1. Выдрин, И. В. Муниципальное право России : учебник / И. В. Выдрин — 4-е изд., перераб. — Москва : Норма : Инфра-М, 2012. — 255 с.
2. Кобец, Н. Г. Социальное право: понятие, предмет, функции, система и принципы / Н. Г. Кобец // Правовые вопросы российской государственности : сборник научных трудов / под общ. ред. Г. В. Мальцева, В. А. Зайцева. — Москва, 2002. — С. 144—152.
3. Кучер, Н. Государство, которое мы потеряли / Н. Кучер // Социальная защита. — 2000. — № 10. — С. 3—6.
4. Лепихов, М. И. Конституционно-правовые основы деятельности Российской Федерации по социальной защите населения / М. И. Лепихов. — Москва : ГИС, 2005. — 296 с.
5. Мачульская, Е. Е. Право социального обеспечения : учебник для академического бакалавриата / Е. Е. Мачульская. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 441 с.
6. Права человека в России: декларации, нормы и жизнь. — Москва, 1999. — 136 с.
7. Сидоров, В. Е. Право социального обеспечения Российской Федерации : учебное пособие / В. Е. Сидоров. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2012. — 297 с.
8. Таль, Л. С. Очерки промышленного рабочего права / Л. С. Таль. — 2-е изд., доп. — Москва : Московское научное изд-во, 1918. — 224 с.
9. Фурсов, Д. А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / Фурсов Дмитрий Александрович. — Москва, 2000. — 430 с.

References

1. Vydrin, I. V. Munitsipalnoe pravo Rossii : uchebnik / I. V. Vydrin — 4-e izd., pererab. — Moskva : Norma : Infra-M, 2012. — 255 s.
2. Kobets, N. G. Sotsialnoe pravo: ponyatie, predmet, funktsii, sistema i printsipy / N. G. Kobets // Pravovye voprosy rossiyskoy gosudarstvennosti : sbornik nauchnykh trudov / pod obshch. red. G. V. Maltseva, V. A. Zaytseva. — Moskva, 2002. — S. 144—152.
3. Kucher, N. Gosudarstvo, kotoroe my poteryali / N. Kucher // Sotsialnaya zashchita. — 2000. — № 10. — S. 3—6.
4. Lepikhov, M. I. Konstitutsionno-pravovye osnovy deyatelnosti Rossiyskoy Federatsii po sotsialnoy zashchite naseleniya / M. I. Lepikhov. — Moskva : GIS, 2005. — 296 s.

5. Machulskaya, E. E. Pravo sotsialnogo obespecheniya : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / E. E. Machulskaya. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatelstvo Yurayt, 2018. — 441 s.
6. Prava cheloveka v Rossii: deklaratsii, normy i zhizn. — Moskva, 1999. — 136 s.
7. Sidorov, V. E. Pravo sotsialnogo obespecheniya Rossiyskoy Federatsii : uchebnoe posobie / V. E. Sidorov. — Moskva : RIOR : INFRA-M, 2012. — 297 s.
8. Tal L. S. Ocherki promyshlennago rabochago prava / L. S. Tal. — 2-e izd., dop. — Moskva : Moskovskoe nauchnoe izd-vo, 1918. — 224 s.
9. Fursov D. A. Predmet, sistema i osnovnye printsipy arbitrazhnogo protsessualnogo prava : dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.04 / Fursov Dmitriy Aleksandrovich. — Moskva, 2000. — 430 s.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.03.2020.
